

Глава 501. Гуманность. Трехцветный Король Скорпионов.

Цин Шуй увидел, что Журавль прекратил нападение, и сам тоже остановился. С него ручьями стекала вода, ему было не до разбирательств.

Цин Шуй не стал много думать, ему просто было страшно любопытно, что эта женщина делала на горе. Мысли начали роиться в его голове, он вспомнил тот момент, как она накинулась на него с мечом на входе в пещеру.

Ей не хватало энергии. Она была либо ранена, либо отравлена!

Цин Шуй решил, что будет выбираться оттуда и помогать ей не станет. В конце концов, в таких обстоятельствах преимущество явно было не на ее стороне.

Цин Шуй постепенно привык к темноте и смог разглядеть внутренности пещеры. Она была не широкой и не узкой: достаточно большой, чтобы вместить большое дьявольское чудовище, такое как Ледяной Журавль.

Пол в пещере был чистым и гладким, черным, как и стены. Цин Шуй не смотрел на женщину. Он повернулся и прошел к другой стороне пещеры. Он просто решил, что устроится отдохнуть и подумать, раз никто ни на кого не собирался нападать. Ему очень повезло, он решил, что нужно немного времени привыкнуть к новым ощущениям.

Скользнув по стенке мокрой насквозь одеждой, он уселся лицом к выходу. Вспышки молнии время от времени освещали небо на короткие доли секунды.

Цин Шуй скользнул взглядом на свою случайную спутницу. Та сидела у стены, обхватив руками колени. Огромный Журавль сидел рядом, тихо курлыча время от времени.

Цин Шуй, тем не менее, думал совершенно о другом. Он думал, стоит ли ему отправляться на поиски Пика Богини. Он неожиданно почувствовал тоску по дому. Какое досадное чувство. Ведь он не такой старый. В своей прошлой жизни он был студентом университета, но в этом мире ему пришлось быстро повзрослеть. Он обладал многими знаниями и прекрасно знал, чего хочет от жизни.

Он не заметил, как небо посветлело. Дождь снаружи прекратился около двух часов назад. Цин Шуй встал и лениво потянулся. Одежда на нем почти высохла – шел Небесного Дворца не впитывал в себя много влаги. Даже волосы у него уже были сухими.

Цин Шуй решил попрактиковаться в технике кулачного боя снаружи, а потом все же отправиться на поиски Пика Богини. Он понятия не имел, где это место, но надеялся, что ситуация снова сложится в его пользу.

Только он собрался выходить из пещеры, он обнаружил, что женщина все так же сидела, скрестив ноги и обняв руками колени. Он почувствовал, что его жизненные силы на исходе.

Она тихонечко дрожала. Жаль, что он не мог точно понять, ранена она была или отравлена.

Руки?

Вокруг ее рук было черное облако Ци толщиной примерно в мизинец.

Яд!

Все же она была отравлена. Почему же она не приняла противоядие или не попросила его о помощи?

Ответ быстро пришел к нему. Такая женщина выберет смерть, чем просить кого-то о помощи. Он вспомнил холодность ее голоса. Он был холоднее голоса Ши Цинчжуан.

Цин Шуй решил выйти из пещеры. Он не собирался сюда возвращаться, поэтому смерть или жизнь этой женщины его не волновала.

Но выйдя наружу, он остановился. Он подумал о Ие Цзанъэ, Хозяйке Дворца Облака Тумана и других людях, которые бескорыстно приходили ему на помощь. Они спасали его жизнь, даже не имея к нему никакого отношения.

Как же он сам мог взять и уйти, только из-за холодности в тоне голоса?

Он вздохнул и вернулся в пещеру. Она не была его врагом. Какой вред в том, что он поможет ей? Быть хорошим человеком это нормально.

Лицо женщины было полностью спрятано под бамбуковой шляпой. Цин Шуй медленно подошел к ней. Ледяной Журавль издал крик, но не стал нападать на него!

Цин Шуй протянул руку, чтобы взять девушку за руку, но остановился на полпути. Он сделал паузу, и одернул руку! Ее руки были ледяными!

Он померил ее пульс и услышал еле уловимое сердцебиение. Она не очнулась, когда он взял ее за руку.

Цин Шуй вздохнул. А что если бы тут оказался плохой мужчина?

Даже из этого положения было видно, что ее тело было прекрасно сложено. У нее было роскошное тело.

Цин Шуй подумал немного и снял ее шляпу.

Прекрасное бледное лицо открылось его взгляду. Роскошное. Форма ее лица излучало благородную ауру. Ее прекрасные волосы были убраны наверх. По всему виду было понятно, что она была сильной женщиной, самоуверенной и умной. У нее был острый и прямой нос, длинные ресницы обрамляли глаза, словно крылья бабочки.

Цин Шуй очнулся от очарования и решил, что пора спасти девушку: ее дыхание начало пропадать. Он быстро вынул Гранулу Пяти Драконов. С замиранием сердца он дотронулся до ее гладкого нефритового подбородка и быстро затолкал Гранулу в рот девушки. Палец его соскользнул внутрь и коснулся ее нежного розового языка. Цин Шуй затрясло, он одернул руку, чтобы сдержать себя в руках и не наброситься на больную девушку.

Гранула Пяти Драконов не очень подходила для лечения тяжелых внутренних ран, зато прекрасно помогала при детоксикации. Цин Шуй чувствовал, как ее жизненные силы стали медленно, но верно восстанавливаться.

Цин Шуй вытянул руку, нажал на несколько точек на руке женщины и воткнул Золотые Иглы в кончики ее пальцев. Черная кровь закапала из мест проколов.

Цин Шуй забыл про шляпу! И женщина открыла глаза.

Он понял, что она прекрасна, когда впервые увидел ее, но когда она распахнула свои глаза, он потерял дар речи. Ее глаза были словно луна на ночном небе. Ее брови были словно далекие горы. В черных, как ночь, глазах была видна рябь горного озера. Они были прохладными, как лед и снег. Вся ее холодная элегантность была прекрасной, но отпугивающей на тысячи миль.

Цин Шуй потерял дар речи. От таких женщин он всегда старался держаться на почтительном расстоянии.

Как он считал, холодные люди были теми, кого в прошлом кто-то обидел. Он считал, что эта женщина считала мужчин своими врагами. Он подумал, что, возможно, когда-то в прошлом ее обидел какой-то мужчина. Женщину, хрупкую, как прекрасный фарфор, было очень легко обидеть...

Родиться красавицей означало родиться под несчастливой звездой. Все беды сыпались на их головы. Красота была таким хрупким и двойственным даром!

Женщина очнулась, но не стала винить Цин Шуя за то, что стянул с нее шляпу, не стала убирать руки, но она следила за ним взглядом!

Когда кровь из ранок сменила цвет с черного на красный, Цин Шуй вынул Золотую Мазь для Ран и полил ею кончики ее пальцев. Затем он молча встал и вышел.

Он начал словно задыхаться, поэтому поспешно ретировался, даже не попрощавшись.

«Спасибо!»

Прозвучало из пещеры. Странно было слышать это от женщины с таким холодным голосом. Цин Шуй даже не знал, как чувствовал себя, он просто помахал ей рукой и продолжил идти. Но тут.

«Я очень голодна и не могу отсюда выйти. Ты бросишь меня вот так?» раздался холодный голос. От этого тона Цин Шую еще больше захотелось уйти подальше.

Ее жизненная сила восстановилась, но тело ослабло. Цин Шуй знал об этом. Но ведь рядом с ней был Журавль, значит, она сможет восстановиться в течение ближайших двух дней.

Цин Шуй повернулся к ней спиной, поэтому не видел, как она нахмурилась и прикусила губу.

Цин Шуй беспомощно вернулся. Он потянулся в сферу и вынул кастрюлю. Потом снова потянулся и вынул все ингредиенты, чтобы сварить Во Всех Смыслах Питательный Суп.

Это было самое лучшее не только для тела, но и для тех пациентов, кто восстанавливался после тяжелых ранений. Суп был крайне полезным!

Женщина молча смотрела за манипуляциями Цин Шуя. Она уже начала медленно вставать на ноги. Она тихонечко подошла к юноше. Ее танцующая походка словно излучала волны пламени, с каждым шагом, с каждым взмахом бедра.

Грация ледяного пламени!

Знакомый аромат заполнил воздух пещеры. Цин Шуй повернулся и увидел, что женщина уже стоит рядом. Ее взгляд, кажется, ни разу не оставлял его с самого момента, как она распахнула глаза.

Очень скоро аромат, сладкий, приятный и насыщенный наполнил все вокруг, пробуждая аппетит. Этот суп у него получался теперь гораздо лучше, чем в Постоялом Дворе Юй Хэ, потому что у него теперь был более богатый набор специй.

Девушка вдруг почувствовала такой приступ голода, что даже в животе у нее легонько забурчало. Она покраснела от смущения, ее холодность на секунду улетучилась, и снова Цин Шуй отметил ее ошеломляющую красоту.

Он наполнил тарелку и передал ее женщине!

Она словно замешкалась на секунду, потом взяла тарелку в руку, хотела было что-то сказать, но не стала.

Цин Шуй и себе налил тарелочку!

Женщина выпила немного супа понемножку маленькой ложкой. Цин Шуй же глотал его. Он никогда не мог понять, почему все женщины ели так грациозно, словно их изящность была у них в крови. Красивая женщина всегда выглядела грациозной и милой во всем. Грациозность и милость были их неотъемлемой частью. Это то, что дело красивую женщину элегантно и утонченной.

«Не хочешь еще супа?» спросил он тихонечко, когда она опустошила свою тарелку. Она замешкалась, а Цин Шуй, не дожидаясь ответа, взял тарелку из ее рук и снова наполнил ее супом.

Он не сказал ни слова, когда она съела еще одну тарелку. Двух тарелок Питательного Супа было достаточно, чтобы она еще долго не чувствовала голода.

.....

Девушка стала выглядеть гораздо лучше, когда выпила Во всех смыслах питательного супа. Яд был полностью из ее организма. Она поела, ее тело укрепилось, и она почувствовала себя более энергичной.

«Как ты получила такое тяжелое отравление?» спросил Цин Шуй, прибрал за собой и сложив все вещи в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита. Его манипуляции ничуть ее не удивили: видимо, у нее у самой была Межпространственная Сумка.

«Трехцветный Король Скорпионов!»

Ответ ее растрожил сердце Цин Шуя. Он вспомнил описание некоторых ядов. В них упоминались самые ядовитые вещи, которые доходили до определенного уровня ядовитости и начинали излучать цвета. Трехцветный Скорпион считался исключительно опасным.

Он вспомнил, что среди его Небесных Талисманов было описание Талисманов Ядов. Их рисовали с использованием веществ, полученных из этих ядовитых существ.

Самым ядовитым считался Талисман Семи Ядов. Его рисовали из семи разных радужных ядовитых веществ. Их токсичность считалась такой мощной, что они могли убить даже легендарных существ. Жаль, что талисман Семи Ядов был всего лишь легендой.

Король Скорпионов был очень ядовитым. Теперь Цин Шуй почувствовал необходимость собрать некоторые предметы такого рода, чтобы в будущем все же заняться ядами.

«Как ты думаешь, ты сможешь найти этого Трехцветного Короля?» спросил Цин Шуй, подняв голову на свою спутницу.

Та удивилась на секунду, но кивнула в знак согласия.

«Можешь меня туда отвести?»

Та снова посмотрела на него и слегка нахмурилась.

«Все будет в порядке. Я позабочусь о твоей безопасности!» уловил он ее выражение лица. Она, видимо, волновалась, что одного отравления с нее было достаточно.

«Я не боюсь. Ты спас меня, поэтому все в порядке, даже если я ею отплачу тебе за это», равнодушно сказала женщина. Цин Шуй чуть дар речи не потерял.

Девушка была еще совсем слаба, да и Цин Шуй не спешил бежать туда, сломя голову. Он планировал побыть тут еще пару дней и подождать, пока она не восстановится окончательно, прежде чем отправиться в путь. Он повернулся и вышел из пещеры.

Первые лучи солнца показались на востоке. Он снова занялся Кулаком Тайчи на плоской площадке прямо у входа в пещеру, лицом на восток. Духовная Ци Горы Цветочного Плода была насыщена и богата. Жаль, что место было слишком опасным. Даже люди из самых влиятельных сект Континента Зеленого Облака, проживавших на этой территории, не выдерживали ярости местных дьявольских чудовищ.

<http://tl.rulate.ru/book/51/81084>